

[Рец. на: / Review of:] **M. den Dikken, H. Kishimoto (eds.). *Formal perspectives on secondary predication***. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2024. xi + 428 pp. (The Mouton-NINJAL Library of Linguistics, 8.) ISBN: 978-3-11-099561-9.

Анастасия Алексеевна Герасимова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; anastasiagerasimova432@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4686-5598

Anastasia A. Gerasimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; anastasiagerasimova432@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4686-5598

Благодарности: Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037-П «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>, реализуемого в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Acknowledgements: The work is supported by Russian Science Foundation, RSF project No. 22-18-00037-П “Parametric model of agreement in the light of experimental data”, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>, realized at Lomonosov Moscow State University.

DOI: 10.7868/S3034524326010075

Рецензируемое издание представляет собой сборник статей, подготовленных по материалам двух воркшопов, которые были посвящены вторичной предикации и организованы редакторами Марселем ден Диккеном и Хидэки Кисимото в 2020 и 2022 гг. Интерес редакторов к данной проблематике не случаен. М. ден Диккен внес большой вклад в исследование синтаксиса предикации (см. [den Dikken 2006a; 2006b]), а Х. Кисимото представил несколько работ по синтаксису вторичной предикации в японском языке (см. [Kishimoto 2021; 2022]).

Синтаксический анализ вторичной предикации вызывает значительно больше сложностей по сравнению с простой (первичной) предикацией хотя бы потому, что до сих пор не предложены однозначные критерии для определения вторичной предикации [Strigin, Demjjanow 2001; Выдрин, Ландер 2007]. Если простая предикация определяется в разных синтаксических теориях и направлениях лингвистики единообразно как грамматическая и семантическая основа предложения, вторичная предикация может принимать различные формы. Традиционно в понятие вторичной предикации включают депиктивы (1a) и результивы (1b) [Rothstein 2006], также к этой категории относят обстоятельства образа действия и времени (1c–d) [Enfield 2007; Himmelmann, Schultze-Berndt (eds.) 2005; Nichols 1978], зависимые эпистемических предикатов (2). Все перечисленные формы вторичной предикации представлены в сборнике, изложение также дополнено и некоторыми другими конструкциями, которые мы обсудим ниже.

- (1) a. *George bought the carrots fresh.*
 ‘Джордж купил морковь свежей’ [Himmelmann, Schultze-Berndt 2005: 1, ex. (1)].
 b. *George boiled the carrots soft.*
 ‘Джордж отварил морковь до мягкости’ [Ibid.: 4, ex. (4)].
 c. *John stupidly answered the question.*
 ‘Джон глупо ответил на вопрос’ [Ibid.: 6, ex. (8)].
 d. *As a child he lived in Paris.*
 ‘В детстве он жил в Париже’ [Nichols 1978: 12, ex. (19)].

(2) японский (с. 52, пример (1a))

John wa sono hon o omosiroku kanzi-ta.

Джон TOP этот книга ACC интересный чувствовать-PST

‘Джон почувствовал, что эта книга интересная’.

Проблематика исследования накладывает свой отпечаток на структуру и содержание издания, не позволяя представить предметную область как единое целое. Кроме того, конференции, как известно, редко предлагают однородный набор исследований; скорее, это всегда мозаика из несвязанных напрямую научных задач и материалов. Поэтому редакторы-составители решают задачу по объединению исследований через концептуальную целостность формального подхода к моделированию вторичной предикации.

Поскольку все главы сборника представляют собой самостоятельные исследования, мы не видим необходимости в рецензии подробно пересказывать их содержание — конкретные тезисы и аргументы. Вместо этого мы сосредоточимся на изложении сути предложенных формальных моделей и, соответственно, на обзоре подходов к формальному моделированию вторичной предикации, которые представлены в издании, а также на том, как эти подходы вписываются в общий контекст исследования вторичной предикации.

Начнем с обзора исследований, посвященных анализу результатов. Авторы затрагивают несколько ключевых тем, связанных с типологией и синтаксическим анализом вторичных предикатов с результирующей интерпретацией. Во-первых, вторичная предикация рассматривается в сборнике в контексте противопоставления «сателлитных» и «глагольных» языков Л. Талми [Talmy 1985; 2000]. Различие между двумя типами определяется тем, в каком морфосинтаксическом элементе кодируется направление движения: в языках сателлитного типа — с помощью служебных морфем, в языках глагольного типа — в глагольной основе. В **четвертой главе** («Event lexicalization in Hungarian») Э. Кардош и А. Саво сопоставляют две стратегии на материале результатов. Сателлитная стратегия предполагает, что компонент значения, связанный с характеристиками действия, кодируется первичным предикатом, а вторичный предикат выражает результирующее состояние (3a). В рамках глагольной стратегии, напротив, первичный предикат выражает результирующий компонент значения, а способ действия кодируется вне глагольной группы (например, адьюнгированной составляющей) (3b). Авторы ставят вопрос о том, какая стратегия представлена в венгерском языке, который в более ранних работах анализировался как «сателлитный».

(3) а. *John hammered the metal flat.*

b. *John flattened the metal by hammering it.*

‘Джон расплющил металл молотом’ (с. 96, пример (1)).

В качестве основного аргумента в пользу анализа венгерского как языка с «глагольной» стратегией вторичной предикации, приводятся обобщения об обязательности глагольных частиц в контексте результата в постглагольной позиции (4a–b)¹. Это, по мнению авторов, сходно с употреблением аспектуальных приставок в русском языке при выражении перехода в результирующее состояние (4c), и иллюстрирует не что иное, как требование морфологического выражения результиративности в глагольной форме.

(4) ВЕНГЕРСКИЙ (с. 110, пример (21))

a. *A légy *(be-)repült a házba.*

DET муха PRT-лететь.PST.3SG DET дом.ILL

‘Муха влетела в дом’.

b. *Miklós *(meg-)sütött egy csirkét ropogósra.*

Миклош PRT-жарить.PST.3SG IND курица.ACC хрустящий.SUBJ

‘Миклош пожарил курицу до хрустящей корочки’.

c. *Он *(y-)exал из Москвы* [Gehrke 2008: 202, ex. (18)].

¹ Заметим, что авторы рассматривают вместе глаголы изменения состояния и глаголы изменения положения, как следствие, локативные группы также интерпретируются как результитивы.

Соответственно, предлагается синтаксический анализ вторичной предикации, в котором результативность выражается в функциональной проекции, доминирующей над глагольной группой VP. В качестве такой проекции выступает проекция аспектуальной вершины AspP с признаками переходности [+telic] и максимальной степени изменения [+maximal]. Указанные признаки означаются за счет передвижения вторичного предиката из базовой позиции внутри VP в спецификатор Spec, AspP, что и позволяет получить результирующую интерпретацию в итоге деривации. Тем самым, Э. Кардош и А. Саво представляют особенности реализации результатов как результат признакового взаимодействия и распространяют согласовательный подход на моделирование вторичной предикации. Несмотря на удачность решения для венгерского языка, отметим его частный характер: в текущем виде он не распространяется ни на другие домены венгерского синтаксиса, ни на результитивы в других языках.

Пятая глава («Precise standards license adjectives in the English resultative construction») К. Крамер обращается к проблеме дистрибуции прилагательных в составе результитивов. Результивная конструкция накладывает ограничения на семантику прилагательного, ср. пример (5) из английского языка.

(5) a. *He hammered it flat/smooth/shiny.*

‘Он ковал металл, пока тот не стал тонким/гладким/блестящим’.

b. **He hammered it beautiful/safe/tubular.*

Ожид.: ‘Он ковал металл, пока тот не стал красивым/безопасным/трубчатым’

(с. 128, пример (1)).

С. Векслер для объяснения подобных ограничений на сочетаемость выдвигает Гипотезу максимального предела (англ. *Maximal Endpoint Hypothesis*) [Wechsler 2005]. В рамках этой гипотезы событие рассматривается как развивающееся по некоторому абстрактному пути. Части абстрактного пути соответствуют различным частям события, и в случае предельного предиката путь заканчивается конечной точкой (т. е. имеет предел). Поскольку результитивы всегда предельны, на скалярные характеристики вторичного предиката–прилагательного накладываются следующие ограничения: шкала признака должна быть закрыта сверху, т. е. иметь максимальное значение, которое и будет задавать предел развития события. Однако, отмечает К. Крамер, гипотеза С. Векслера не находит подтверждения в корпусных данных, поскольку прилагательные открытых шкал все же могут употребляться в качестве результитивов, см., например, (5с). С. Векслер объясняет существование подобных примеров факторами контекста, что вряд ли можно считать удовлетворительным теоретическим решением.

(6) *All day I stretch my eyes wide trying to see clearly.*

‘Весь день я широко открываю глаза, пытаюсь ясно видеть’ (с. 142, пример (34)).

К. Крамер проводит исследование на материале Корпуса современного американского английского языка (COCA²), в котором показывает, что в указанной абстрактной модели в качестве предела для результитивов надо рассматривать не конечную точку на шкале признака, а стандарт сравнения. Стандарт сравнения действительно может задаваться контекстом: например, в (6) стандартом выступает ширина, на которую в принципе возможно открыть глаза. Свое обобщение К. Крамер иллюстрирует множественными примерами. На наш взгляд, корпусному исследованию не достаёт полноты, а именно систематизации способов, с помощью которых возможно задать стандарт сравнения, и информации об их частотности.

В **седьмой главе** («(Re)sultatives») М. Уилсона и Т. Роупера поднимается вопрос о различиях в синтаксическом поведении результитивов с переходными и непереходными глаголами. В частности, авторы обращают внимание на дистрибуцию глагольного пре-

² <https://www.english-corpora.org/coca/>

фикса *re-* в английском языке, который доступен только в контексте переходных результатов (7).

- (7) a. *John (re-)hammered the metal flat.*
 ‘Джон (снова) расплющил металл молотом’.
 b. *John (*re-)ran himself thin.*
 ‘Джон (снова) истощил себя бегом’ (с. 195).

Ограничения на сочетаемость префикса становятся основанием для того, чтобы постулировать различную синтаксическую структуру переходных и непереходных результатов. В случае переходности используется аналитический подход с общей разделяемой структурой (англ. *multidominance structure*) [Baker 1989; Citko 2005]: внутренний аргумент первичного предиката одновременно является подлежащим вторичного предиката. В случае непереходности глагола общей структуры уже быть не может, и тогда результатив присоединяется как малая клауза с собственным аргументом. Таким образом, морфологические ограничения вновь выступают в качестве синтаксической диагностики, с опорой на которую моделируется вторичная предикация (ср. обсуждение четвертой главы выше).

Наконец, в **шестой главе** («The syntax of resultative V-V compounds in Chinese») Хидэки Кисимото и Иле Ю рассматривают синтаксический анализ китайских результатов. Исследователи развивают подход к анализу вторичной предикации, основанный на тематическом отношении аргументов к предикату. Это позволяет объяснить распределение доступных интерпретаций в примерах типа (8), в которых постглагольная именная группа может быть интерпретирована как агенс первичного предиката, только когда она также является темой вторичного предиката. Доступность интерпретации задается тем, в каком порядке именные группы передвигаются в синтаксической структуре, и соответственно, какие тета-роли им приписываются.

- (8) СТАНДАРТНЫЙ КИТАЙСКИЙ (с. 152, пример (1))
Taotao zhui-lei le Youyou.
 Таотао догнать-устать ASP Юю
 (i) ‘Таотао догнал Юю, и в результате Юю устал’.
 (ii) ‘Таотао догнал Юю, и в результате Таотао устал’.
 (iii) *‘Юю догнал Таотао, и в результате Таотао устал’.
 (iv) ‘Юю догнал Таотао, и в результате Юю устал’.

Моделированию другого типа вторичных предикатов, депиктивов, также посвящено четыре главы сборника. Наиболее значимой с точки зрения предлагаемого синтаксического анализа становится **одиннадцатая глава** («On the merger and antecedence of depictive secondary predicates») М. ден Диккена. Автор отмечает, что семантическое отношение депиктива к матричному предикату такое же, как у зависимой клаузы с союзами *when* ‘когда’ и *while* ‘пока’, что подтверждается возможностью перифразировать (9a) как (9b). При этом синтаксически такие клаузы относятся к матричному предикату как коррелятивы, что в свою очередь автор подтверждает перифразом (9c). В итоге предлагается синтаксический анализ депиктивов как коррелятивных конструкций.

- (9) a. *You should avoid eating this meat raw.*
 ‘Тебе стоит избегать употребления этого мяса сырым’ (с. 384, пример (1b)).
 b. *You should avoid eating this meat [when/while it is raw].*
 ‘Тебе стоит избегать употребления этого мяса, когда оно сырое’
 (с. 384, пример (2b)).
 c. [*When/While it is raw*], **then** *you should avoid eating this meat.*
 ‘Когда оно сырое, тебе стоит избегать употребления этого мяса’
 (с. 384, пример (3b)).

Напомним, что в работе [den Dikken 2006a] М. ден Диккен предложил для выражения отношения предикации абстрактную функциональную категорию RELATOR, которая устанавливает асимметричное синтаксическое отношение между двумя составляющими, когда одна составляющая занимает позицию комплемента группы RELATORP, а вторая — позицию спецификатора. В случае зависимых предложений, таких как в (9с), предлагается считать, что коррелятив *then* ‘тогда’ играет роль адвербиального модификатора матричного предиката, а значит, занимает позицию комплемента группы RELATORP с матричным предикатом в позиции спецификатора. Сама же зависимая клауза, по мысли автора, специфицирует содержание коррелятива *then* ‘тогда’. Синтаксически эта спецификация моделируется с помощью введения в структуру вершины, обозначаемой как двоеточие³. В спецификаторе вершины проекции :P находится группа RELATORP, а комплементом является группа комплементаризера CP — зависимая клауза с союзами *when* ‘когда’ или *while* ‘пока’.

Аналогичный анализ М. ден Диккен применяет к депиктивам. Вместо коррелятива *then* ‘тогда’ при депиктивах предполагается коррелятив *so* ‘так’, поскольку в случае частного вопроса к депиктиву используется *wh*-слово *how* ‘как’ (10). Коррелятив накладывает селективные ограничения на то, какого размера может быть специфицирующая составляющая; соответственно, в случае депиктивов в комплементе :P располагается не группа комплементаризера CP, а малая клауза (11).

(10) A: *How should you avoid eating this meat?*

‘Каким стоит избегать употребления этого мяса?’

B: *Raw. Raw is how you avoid eating this meat.*

‘Сырым. Сырым стоит избегать употребления этого мяса’ (с. 387, пример (8b)).

(11) [_P [_{RELATOR2P} [_{VP} ...] [_{RELATOR2'} Ø [_{CoPrT} SO]]] [_{PRO} : [_{RELATOR1P} PRO *raw*]]]

Теоретическая значимость предложенного анализа определяется тем, что он позволяет объяснить ряд синтаксических закономерностей: ограничение на передвижения, линейный порядок субъектно- и объектно-ориентированных депиктивов, допустимые анафорические отношения в конструкциях с депиктивами. Характерен также и полный отказ от моделирования депиктивов через адьюнкцию (ср., например, [Himmelmann, Schultze-Berndt 2005]) и замену адьюнкции на операцию внешнего соединения (англ. *External Merge*, см. [Citko 2005]). Всё это в полной мере соответствует провозглашенному в рамках минимализма принципу минимальности синтаксической теории.

Восьмая глава («On the forms of secondary predicates: A Japanese perspective») Хидэки Кисимото обращается к вопросу о наличии или отсутствии в структуре вторичного предиката нулевого подлежащего PRO (см. [Chomsky 1981; Bowers 1993; 2001; Rothstein 1983; 2001]). В главе рассматриваются японские депиктивы и дистрибуция показателей вежливости. Тот факт, что аффикс вежливости может добавляться к депиктивам, как в примере (12), Хидэки Кисимото рассматривает как свидетельство контроля PRO в составе депиктива со стороны подлежащего матричного предиката. Аналогичный анализ с контролем PRO распространяется и на результаты. Таким образом, в главе 8, с одной стороны, вводится и наглядно демонстрируется новая синтаксическая диагностика, а с другой стороны, исследование добавляет новый аргумент в продолжающуюся дискуссию о синтаксической структуре вторичной предикации.

(12) японский (с. 255, пример (39))

a. *Sato-sensei-ga* [*kimono-no o-sugata-de*] *hanasi-te irassyar-u.*

Сато-учитель-НОМ кимоно-GEN HON-фигура-COP говорить-GER быть.HON-PRS

‘Профессор Сато говорит в кимоно’.

³ Вершина : используется вслед за [de Vries 2006], где такое обозначение применялось при моделировании приложения — аппозитивного модификатора именной группы, расположенного после вершины-существительного, который дает уточняющую информацию, т. е. «специфицирует» именную группу.

- b. *Kyuukyuuuya-ga Sato-sensei-o [kimono-no o-sugata-de] hakon-da.*
 скорая.помощь-NOM Сато-учитель-ACC кимоно-GEN НОН-фигура-COP везти-PST
 ‘Скорая помощь увезла профессора Сато в кимоно’.

Девятая глава («Depictive predicates with not so complex structures: An empirical argument for functional projections») Масаси Ямагути продолжает исследование депиктивов в японском языке. Морфема *-de*, с помощью которой образуются депиктивы (13), также используется в японском как показатель локатива (14). Более того, ряд синтаксических диагностик обнаруживает большое сходство в синтаксическом поведении депиктивов и локативов. Чтобы объяснить немногочисленные синтаксические различия, которые все же находятся, а также разницу в семантической интерпретации, Масаси Ямагути предлагает анализ, согласно которому, морфема *-de* в действительности омонимична: в случае депиктивов — это реализация функциональной вершины Dep, а в случае локатива — послелог и реализация вершины P. К сожалению, в данной главе читателю не предлагается никакой иной перспективы, кроме конкретно-языковой. Автор не вписывает свой анализ ни в общую синтаксическую проблематику моделирования вторичной предикации, ни во множество данных из других языков, поэтому анализ остается на уровне *ad hoc*. Более того, никакие другие значения морфемы *de* в японском, например маркирование инструмента, тоже не рассматриваются⁴, из чего можно сделать вывод о фрагментарности предложенного анализа.

ЯПОНСКИЙ

- (13) *Hanako-ga kimono-sugata-de nama-de katuo-o tabeta.*
 Ханако-NOM кимоно-фигура-DE сырой-DE скумбрия-ACC ела
 ‘Ханако ела скумбрию сырой в кимоно’ (с. 324, пример (55)).
- (14) *Hanako-ga tenmondai-de hyaku koonen saki-no*
 Ханако-NOM обсерватория-DE сто световой.год далеко-GEN
ten-de koosei-o kansoku-sita.
 точка-DE неподвижная.звезда-ACC наблюдала
 ‘Ханако наблюдала неподвижную звезду на расстоянии ста световых лет от земли в обсерватории’ (с. 324, пример (56)).

В **десятой главе** («Spanish depictives and aspectual *consecutio* in non-verbal environments») Ф. Сильваньи рассматривается ограничение на аспектуальные характеристики первичных предикатов и вторичных предикатов–депиктивов в испанском языке. В частности, речь идет о противопоставлении предикатов стадийного и индивидного уровней: первые описывают временную ситуацию, в которой участвует индивид, а вторые — вневременные свойства индивида [Carlson 1977; Kratzer 1995]. В испанском языке отмечается следующая закономерность: первичный предикат и депиктив должны быть стадийного уровня (15), а при употреблении в качестве депиктива предиката индивидного уровня, он все равно должен получить стадийную интерпретацию (16).

ИСПАНСКИЙ

- (15) *Ana {preparó la cena / *sabe chino} muy enfadada / *zurda.*
 Ана приготовила ужин знает китайский очень злая левша
 ‘Ана {приготовила ужин / знает китайский} будучи {очень злой / левой}’ (с. 340, пример (1)).
- (16) *Ana dio la clase muy {elegante / guapa}.*
 Ана дала урок очень элегантная красивая
 ‘Ана дала урок будучи очень {элегантной / красивой}’ (с. 340, пример (2)).

⁴ Благодарим редактора за ценное наблюдение.

Для того, чтобы моделировать данное требование формальными средствами, Ф. Сильваньи использует согласовательный подход (ср. анализ Э. Кардош и А. Саво в четвертой главе). Отличие стадиального уровня первичного предиката от индивидного сводится к наличию аспектуальной проекции AspP, в вершине которой находится интерпретируемый признак [iS(tage)]. Депиктив (также предикат стадиального уровня) в свою очередь характеризуется наличием неинтерпретируемого признака [uS(tage)]. Согласование признаков позволяет удовлетворить требование к типу предикатов в конструкциях с депиктивами.

Примечательно, что Ф. Сильваньи предлагает синтаксический анализ для выражений с депиктивами с неглагольным первичным предикатом, который выражен копулой с зависимой составляющей. В испанском языке контраст между предикатами индивидного и стадиального уровня маркируется в явном виде: требуется употребление разных копул — *ser* ‘быть’ и *estar* ‘быть’ соответственно (17). В формальном синтаксическом анализе копула *estar* ‘быть’ представлена как реализация вершины Asp с соответствующим интерпретируемым стадиальным признаком [iS].

(17) ИСПАНСКИЙ (с. 366, пример (40))

- a. *Ana es {bailarina / oriental / alta / inteligente / de Madrid}*.
Ана COP танцовщица с востока высокая умна из Мадрида
‘Ана {танцовщица / с востока / высокая / умна / из Мадрида}’.
- b. *Ana está {de vacaciones / en casa / harta / enfadada / bien}*.
Ана COP в отпуске дома сыта зла в порядке
‘Ана {в отпуске / дома / сыта / зла / в порядке}’.

Недостаток работы состоит в том, что автор не развивает свой анализ применительно к контекстам с глагольным первичным предикатом (15–16). В заключении кратко упоминается мысль о том, что глагольный первичный предикат также может нести признак [uS], который согласуется с признаком [iS] в вершине проекции AspP. Тогда, во-первых, ситуация, когда оба предиката стадиального уровня, может моделироваться только с помощью множественного согласования (признака [iS] с двумя признаками [uS]), что в целом укладывается в современный вектор развития формальной теории, но требует дополнительной аргументации. А во-вторых, признаковый подход сам по себе уже не способен ограничить семантический тип депиктива: если признак-зонд [iS] на Asp находит признак-мишень [uS] на первичном предикате, дальнейшее зондирование необязательно. Совсем за скобками остается вопрос о том, насколько согласовательный подход в принципе удачен для синтаксического анализа противопоставления стадиального и индивидного уровня предикатов. Итак, исследование Ф. Сильваньи пока не предлагает исчерпывающую синтаксическую модель предикатных типов в испанских конструкциях с депиктивами, а скорее только намечает возможные пути анализа.

Наконец, в издании представлено две главы, в которых в качестве вторичной предикации рассматриваются менее привычные языковые феномены. Так, к явлениям вторичной предикации авторы сборника относят конструкции с так называемым *tough*-передвижением. В данных конструкциях подлежащее главной клаузы с предикатом — прилагательным семантического ряда *easy* ‘легко’, *tough* ‘сложно’ или существительным (например, *a cinch* ‘легкотня’) анафорически связано с пустой категорией (следом) в объектной позиции зависимого инфинитивного оборота (18a). В отсутствие следа зависимый инфинитив выступает в качестве подлежащего (18c) или предполагает пустое подлежащее — эксплетив *it* (18b). *Tough*-передвижением называют синтаксическую операцию, в результате применения которой подлежащая именная группа (*linguists* ‘лингвисты’ в (18a)) могла бы занять свою позицию, если считать, что пустая категория представляет собой след от передвижения [Postal 1971: 27]).

(18) [Hicks 2017: 1, ex. (1)]

- a. *Linguists_i are tough/easy [to please ec_i]*.
‘Лингвистам сложно/легко угодить’.

- b. *It is easy to please linguists! *e.*
 ‘Легко угодить лингвистам’.
- c. *(For X) to please linguists is easy.*
 ‘(Для X) угодить лингвистам легко’.

Проблематичность подхода с передвижением обусловлена тем, что передвинутая составляющая и ее след имеют разные падежные значения: след получает интерпретацию в составе инфинитивного оборота в косвенно-падежной позиции, а подлежащее имеет именительный падеж⁵. С точки зрения теории синтаксического передвижения позиция следа в рассматриваемых конфигурациях предполагает A'-передвижение (является частью A'-цепи), в пользу чего говорят множественные диагностики, например способность следа быть вложенным в границы группы комплементаризера CP (19a) или чувствительность следа к островным ограничениям (19b); в то время как передвижение подлежащего — это A-передвижение [Rezac 2006]. Таким образом, тип искомого передвижения однозначно не определяется.

- (19) a. *John_i is easy (for us) [to convince Bill [CP that he should meet t_i]].*
 ‘(Для нас) легко убедить Билла, что он должен встретить Джона’
 [Chomsky 1977: 104, ex. (127c)].
- b. **John_i is easy (for us) [to describe to Bill [a plan to assassinate t_i]].*
 ‘(Для нас) легко описать Биллу план убить Джона’ [Ibid.: 104, ex. (127eii)].

Возможные подходы к решению проблемы связаны с идеей комбинирования A- и A'-передвижения (см., например, [Rezac 2006; Hicks 2009; Hartman 2011]). В рецензируемом издании мы встречаем попытку моделировать *tough*-конфигурации в терминах вторичной предикации.

Во **второй главе** («The syntax and semantics of indirect predication in French») Л. Данкерт и Ф. Таялати рассматривают *tough*-конфигурацию во французском языке (20a) вместе с так называемой рестриктивной партитивной конструкцией (англ. *restrictive partitive construction*, далее РПК), в которой линейно вторая именная группа обозначает неотчуждаемое свойство референта первой именной группы (20b). Возможность перефразировать *tough*-конфигурацию в РПК, как в (20c), позволяет авторам предположить структурное сходство двух конструкций. Отмечаются и другие общие свойства: рестриктивная природа компонента, занимающего позицию после адъективного предиката; ограничения на опущение этого компонента, ограничения на его онтологический статус; а также наличие в обеих конструкциях функционального элемента, напоминающего комплементаризер (*à* в *tough*-конфигурации и *de* в РПК).

- (20) ФРАНЦУЗСКИЙ
- a. *Le produit est facile à utiliser.*
 DET продукт COP простой COMP использовать.INF
 ‘Продукт прост в использовании’ (с. 17, пример (1a)).
- b. *une femme belle de visage*
 IND женщина красивый PREP лицо
 ‘красивая женщина’ (с. 18, пример (2b))
- c. *Le produit est facile d' utilisation.*
 DET продукт COP простой PREP использование
 ‘Продукт прост в использовании’ (с. 19, пример (5a)).

Авторы усматривают во французских конструкциях сложный предикат и моделируют его с помощью субъектно-предикативной структуры, предложенной М. ден Диккеном

⁵ О роли проблематики *tough*-передвижения в развитии генеративной теории см. подробнее в [Тестелец 2001: 628–629].

ЯПОНСКИЙ

- (23) а. *John wa sono hon o omosiroku yon-da.*
 Джон ТОР эта книга ACC интересный читать-PST
 ‘Джон прочитал эту книгу и нашел ее интересной’ (с. 52, пример (2a)).
- б. *John wa omosiroku sono hon o yon-da.*
 Джон ТОР интересный эта книга ACC читать-PST
 (с. 53, пример (2b))
- (24) а. *John wa sono hon o omosiroku kanzi-ta.*
 Джон ТОР эта книга ACC интересный чувствовать-PST
 ‘Джон почувствовал, что эта книга интересная’.
- б. **John wa omosiroku sono hon o kanzi-ta.*
 Джон ТОР интересный эта книга ACC чувствовать-PST
 (с. 52, пример (1))

Авторы предлагают объяснять наблюдаемое различие структурно. В первом случае модификатор вводится в состав глагольной группы и занимает позицию комплемента глагольной группы VP или группы легкого глагола vP (конкретная позиция определяется значением модификатора). Во втором случае предполагается малая клауза: позицию комплемента группы RELATORP занимает модификатор, а позицию спецификатора Spes, RELATORP — объектная именная группа. Запрет на инверсию объясняется Принципом антилокальности — запретом слишком «коротких» передвижений в синтаксической структуре, в частности, передвижения комплемента в позицию внутри проекции непосредственной вершины этого комплемента [Abels 2003]. Отметим, что данные конструкции затруднительно отнести к результатам или депиктивам, потому анализ как раз и становится основанием для определения модификаторов ментального состояния в японском языке как подвида вторичной предикации.

Итак, в издании представлено большое многообразие формальных подходов к моделированию вторичной предикации. Это объясняется и сложностями, которые связаны с непосредственным определением явления, и открытыми вопросами о структуре разных типов вторичной предикации, и широким диапазоном приемов синтаксического моделирования, которые авторы применяют для решения конкретных исследовательских задач. Несомненную ценность несут множественные синтаксические диагностики, упомянутые в главах. Представлены и различные исследовательские перспективы: затрагиваются как общетеоретические проблемы, которые рассматриваются на конкретно-языковом материале, так и частные языковые сюжеты, для которых подбирается синтаксическая модель.

Большое достоинство сборника состоит в том, что авторы не ограничиваются исследованием английского языка, излишний фокус на котором часто вменяют формальным синтаксистам. Тем не менее, бросается в глаза разная степень проработанности синтаксического анализа и различный уровень сложности формального моделирования. Нет и широкого взгляда на диапазон теоретических проблем, обсуждаемых в связи со структурой вторичной предикации.

Впрочем, было бы странно ожидать иного качества от сборника, составленного по итогам конференций. Перед редакторами стояла трудная задача — найти основание для концептуального объединения отдельных исследований, с чем они справились. В любом случае представленное многообразие подходов и языкового материала может стать хорошей отправной точкой для читателя, начинающего свое знакомство с синтаксическим анализом вторичной предикации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

COP — копула
 DET — определенный артикль
 GEN — генитив
 GER — герундий
 HON — показатель вежливости
 ILL — иллатив
 IND — неопределенный артикль

INF — инфинитив
 NOM — номинатив
 PREP — предлог
 PRS — настоящее время
 PRT — претерит
 PST — прошедшее время
 SG — единственное число
 TOP — топик

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Выдрин, Ландер 2007 — Выдрин А. П., Ландер Ю. А. [Рец. на:] Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives. N. P. Himmelmann, E. Schultze-Berndt (eds.). Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. *Вопросы языкознания*, 2007, 1: 140–143. [Vydrin A. P., Lander Yu. A. [Review of:] Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives. N. P. Himmelmann, E. Schultze-Berndt (eds.). Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. *Voprosy Jazykoznanija*, 2007, 1: 140–143.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: ПГУ, 2001. [Testelets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Abels 2003 — Abels K. *Successive cyclicity, anti-locality, and adposition stranding*. Doctoral diss. Mansfield: Univ. of Connecticut, 2003.
- Baker 1989 — Baker M. Object sharing and projection in serial verb constructions. *Linguistic Inquiry*, 1989, 20(4): 513–553.
- Bowers 1993 — Bowers J. The syntax of predication. *Linguistic Inquiry*, 1993, 24: 591–656.
- Bowers 2001 — Bowers J. Predication. *The handbook of contemporary syntactic theory*. Baltin M., Collins C. (eds.). Malden, MA: Blackwell, 2001, 299–333.
- Carlson 1977 — Carlson G. N. *Reference to kinds in English*. Doctoral diss. Amherst: Univ. of Massachusetts, 1977.
- Chomsky 1977 — Chomsky N. On wh-movement. *Formal syntax*. Culicover P., Wasow T., Akmajian A. (eds.). New York: Academic Press, 1977, 77–132.
- Chomsky 1981 — Chomsky N. *Lectures on government and binding: The Pisa lectures*. Dordrecht: Foris, 1981.
- Citko 2005 — Citko B. On the nature of merge: External merge, internal merge, and parallel merge. *Linguistic Inquiry*, 2005, 36(4): 475–496. doi:10.1162/002438905774464331.
- den Dikken 2006a — den Dikken M. *Relators and linkers: The syntax of predication, predicate inversion, and copulas*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 2006.
- den Dikken 2006b — den Dikken M. Specificational copular sentences and pseudoclefts. *The Blackwell companion to syntax*. Vol. IV. Everaert M., van Riemsdijk H. C. (eds.). Oxford: Blackwell, 2006, 292–409.
- Enfield 2007 — Enfield N. J. *A grammar of Lao*. Berlin; New York: de Gruyter Mouton, 2007.
- Gehrke 2008 — Gehrke B. *Ps in motion: On the semantics and syntax of P elements and motion events*. Utrecht: LOT, 2008.
- Hartman 2011 — Hartman J. Intervention in *tough* constructions. *NELS 39: Proceedings of the 39th Annual Meeting of the North East Linguistic Society*. Lima S., Mullin K., Smith B. W. (eds.). Amherst: Univ. of Massachusetts, 2011, 387–397.
- Hicks 2009 — Hicks G. *Tough* constructions and their derivation. *Linguistic Inquiry*, 2009, 40: 535–566. doi: 10.1162/ling.2009.40.4.535.
- Hicks 2017 — Hicks G. *Tough*-movement. *The Wiley Blackwell companion to syntax*. Vol. VII. 2nd edn. Everaert M., van Riemsdijk H. C. (eds.). Oxford: Wiley Blackwell, 2017, 4534–4560.
- Himmelmann, Schultze-Berndt (eds.) 2005 — Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. (eds.). *Secondary predication and adverbial modification: The typology of depictives*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.
- Himmelmann, Schultze-Berndt 2005 — Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. Issues in the syntax and semantics of participant-oriented adjuncts: An introduction. *Secondary predication and adverbial modification: The typology of depictives*. Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.

- Kishimoto 2021 — Kishimoto H. Secondary predication in Japanese. *Nanzan Linguistics*, 2021, 16: 33–66.
- Kishimoto 2022 — Kishimoto H. The syntactic forms of secondary predicates: A view from Japanese. *Papers from the Secondary Predication Workshop 2021*. Kishimoto H., Kawashima M., Moriyama K. (eds.). Kobe: Kobe Univ., 2022, 42–72.
- Kratzer 1995 — Kratzer A. Stage level and individual level predicates. *The generic book*. Carlson G., Pelletier F. J. (eds.). Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1995, 125–175.
- Nichols 1978 — Nichols J. Secondary predicates. *Proceedings of the 4th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 1978, 114–127.
- Postal 1971 — Postal P. M. *Cross-over phenomena*. New York: Holt, Reinhart and Winston, 1971.
- Rezac 2006 — Rezac M. On tough-movement. *Minimalist essays*. Boeckx C. (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2006, 288–325.
- Rothstein 1983 — Rothstein S. *The syntactic forms of predication*. Doctoral diss. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1983.
- Rothstein 2001 — Rothstein S. *Predicates and their subjects*. Dordrecht: Kluwer, 2001.
- Rothstein 2006 — Rothstein S. Secondary predication. *The Wiley Blackwell companion to syntax*. Vol. VI. Everaert M., van Riemsdijk H. C. Oxford: Wiley Blackwell, 2006, 3872–3902.
- Strigin, Demjjanow 2001 — Strigin A., Demjjanow A. Secondary predication in Russian. *ZAS Papers in Linguistics*, 2001, 25: 1–79.
- Talmy 1985 — Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. *Language typology and semantic description*. Vol. 3: *Grammatical categories and the lexicon*. Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985, 36–149.
- Talmy 2000 — Talmy L. *Towards a cognitive semantics*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
- de Vries 2006 — de Vries M. The syntax of appositive relativization: On specifying coordination, false free relatives, and promotion. *Linguistic Inquiry*, 2006, 37: 229–270. doi:10.1162/ling.2006.37.2.229.
- Wechsler 2005 — Wechsler S. Resultatives under the event-argument homomorphism model of telicity. *The syntax of aspect: Deriving thematic and aspectual interpretation*. Erteschik-Shir N., Rapoport T. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 255–273.

Получено/received 16.06.2025

Принято/accepted 11.08.2025